Чернобыль 25 лет спустя: человек здесь лишний

Автор *wastex*
Создано *26/04/2011 - 09:50*

Есть в нашей части света такое, что разгребать предстоит еще 25 тысяч лет. Именно столько уйдет на то, чтобы окончательно избавиться от радиации в районе Чернобыльской АЭС. На следующей неделе - четверть века со дня страшной катастрофы, а накануне в Киеве завершилась международная конференция по сбору средств на новый саркофаг для развороченного тогдашним взрывом четвертого энергоблока. Дело в том, что старый саркофаг, построенный ликвидаторами тогда, сыпется. Самые крупные взносы сделали ЕБРР, Еврокомиссия, США и Россия.

Когда-то со станции Янов и близлежащего поселка начиналась история города Припять. Здесь же она и закончилась. Поезд, который в момент аварии стоял на путях, превратился в радиоактивные отходы, сюда же приходили составы, на которых эвакуировали жителей зараженного города.

Здесь же начинается новая история, правда, теперь уже зоны отчуждения. Один из путей реконструирован и используется для доставки грузов на строительство "Укрытия-2". Мы отправляемся в зону отчуждения на электричке из Славутича, города-спутника зоны. За этим странным перроном - источник чернобыльской беды, взорвавшаяся атомная электростанция. Ходить только по асфальту - его неоднократно дезактивировали, руки в рот не тащить, глаза не тереть и ничего не трогать. Хотя сталкеры периодически перекладывают с места на место, чтоб сделать фотографию пострашнее, зараженные объекты с повышенной дозой радиации - брошенных кукол, книги, посуду.

С Вячеславом Орловым мы встречались еще перед поездкой в зону, в Киеве. Несколько фотоальбомов - в них снимки, сделанные с одного и того же ракурса в разные годы. Теперь там царство зивертов. Фонят обои, мебель - та, что не были украдена мародерами, - фонит все, что было оставлено впопыхах во время эвакуации женой Орлова. Он тогда уже лежал в 6-й московской больнице с лучевой болезнью.

Заместитель начальника реакторного цеха N 1 по эксплуатации Чернобыльской АЭС Вячеслав Орлов вспоминает: "Просыпаюсь на подушке - что-то черное лежит. Волосы лежат. Вот так берешь - сколько взял, столько и вынул. Я побежал - хочу подстричься. А машинку выбросили - она радиоактивная. Анализы брали каждый день на стеклышко. Если у нормального человека берут, то ее уже не видно вечером. А здесь пальцы не заживали. Дырочки в несколько рядов".

Мы же, надев защитные костюмы, отправляемся в самое сердце зоны

отчуждения. Туда туристы никогда не попадут - на территорию четвертого энергоблока и далее внутрь. Вот мы и внутри блока. Можно даже снять респиратор, но рисковать как-то не хочется. Этот коридор - новый. Стеной отделили фонящий блочный щит управления 4 энергоблока. Убрали зараженные кабели - ими было опутано все вокруг, пол залили противопожарным покрытием. О том, как и что тут было, напоминает старая плитка на полу и надпись на стене.

Пыль, плотная, серо-бурая и очень радиоактивная. Мерить ее дозиметром вообще не хочется, чтоб не пугаться.

В ту ночь пуск аварийной защиты должен был ускорить движение графитовых стержней в установку, чтоб заглушить реактор. Но к тому моменту цепную реакцию было уже не остановить. Мы побыстрее покидаем место, погубившее столько жизней, превратившее цветущий край в огромную зону отчуждения. От энергоблока открывается великолепный вид на строительство нового безопасного конфайнмента.

"Туда можно будет поместить статую Свободы или Эйфелеву башню, - рассказывает управляющий директор плана реализации Чернобыльского укрытия Лорин Додд. - В ширину укрытие будет 250 метров, это несколько футбольных полей, 160 - в длину. Его соберут в сотне метров от поврежденного блока и задвинут на него".

Работы, даже максимально роботизированные, будут крайне опасны. Но если трансурановые элементы не убрать, сами они распадутся полностью только через 25 тысяч лет. Смелый проект должен обойтись в 1,6 миллиарда евро.

"Пора снять уже с себя вот эту ауру пострадавшего, ауру жертвы и начинать работать и возвращать эту территорию обратно в народное хозяйство, в другой оборот", - считает заместитель генерального директора Чернобыльской АЭС Валерий Сейда.

Возможна ли жизнь в зоне, давным-давно ответили те, кто выбрал повышенный радиационный фон и деревенский дом вместо чистой, опять-таки от излучений, квартиры в суетливом городе.

"Вот смотрите, сколько у меня консервации, - показывает жительница города Чернобыль Галина Волошина. - Это все чернобыльское. Консервирую грибы, белый гриб, с первых дней аварии".

За радиацией следят все. На домах дозиметрические мониторы. Вот как этот, на здании чернобыльского радиологического центра. Именно его специалисты утверждают - зона еще долго будет непригодной для жизни. А вопрос о рекультивации земель надо отложить, на те самые 25 тысяч лет.

"После взрыва здесь была такая таблица Менделеева... Сейчас стронций, цезий, трансурановые элементы. Процесс распада не ускорить", - уверен заместитель директора Чернобыльского радиологического центра Владимир

Белоус.

Если осваивать пока нельзя, надо изучать. Это зона уникальных природных процессов, которым не мешает человек.

Президент Национальной академии наук Украины Борис Патон сетует: "Мы прозевали все вместе вот что: 30-километровая зона позволяет провести невероятно важные эксперименты".

Скорее всего, такой заповедник - это и есть будущее этого уникального места, где природа изо всех сил пытается дать понять человеку, что он тут на самом деле лишний. Мы покидаем зону отчуждения. И у всех странное чувство - очень хочется обратно. Еще раз увидеть покинутые дома Припяти, станцию и, самое главное, еще раз сказать спасибо тем людям, кто ценой своей жизни остановил катастрофу.
Источник информации: Вести.Ru [1]

Источник: http://www.wastex.ru/node/966

Ссылки:
[1] http://www.vesti.ru/